

Глава 87. Компания за выпивкой

Человек, скрывавшийся в тени, ударил не слишком сильно.

С его-то умением он без труда мог бы и вовсе покалечить Ци Цунлину руку.

Позади Ци Цунлина стояли ещё двое рослых слуг. Услышав болезненный вскрик хозяина, они тут же бросились к нему и заслонили его собой.

— Кто это?! — Место, куда пришёлся удар, онемело от боли, и Ци Цунлин, озираясь по сторонам, яростно заорал. Но вокруг были только хозяйка лавки, какой-то непомерно красивый юноша и глуповатый на вид здоровяк. Никто из них только что не двигался, он это прекрасно видел.

Ответа не последовало.

Этот молодой господин и раньше в своём клане жил в тени Ци Цунъюя, а теперь, когда Ци Юанькунь стал главой рода, и вовсе распоясался в Лошу. Их семья имела право участвовать в Пире Десяти Сторон, так что по положению, конечно, не шла ни в какое сравнение с обычными родами и мелкими сектами. Кого в обители Десяти Сторон стоило опасаться, он давно запомнил, а раз никого знакомого здесь не было, значит, трогать этих людей можно было без страха.

И вот теперь, когда его прилюдно осадил, ярость тут же ударила ему в голову.

— Есть смелость, выходи! Прятаться за чужой спиной и исподтишка пакостить слишком уж подло, тебе не кажется?! — громко крикнул он, но ответа так и не дождался.

Будто всё, что только что произошло, ему и правда просто померещилось.

Хозяйка лавки готового платья тоже никого не заметила. Она видела только, как Ци Цунлин орёт и бесится, словно сам устроил представление и вот-вот полезет в драку. У неё от такой сцены сердце уже ушло в пятки. Выбравшись из-за прилавка, она натянула на лицо приветливую, льстивую улыбку:

— Господин Ци, у меня тут как раз недавно пришло много новых фасонов. Не хотите взглянуть?

Ци Цунлин бросил на неё косой взгляд. Грудь маловата, лицо тоже недостаточно красиво. Так, разве что просто симпатичная. Никакого интереса.

— А ты чего лезешь? Я вообще с тобой разговариваю? Нашлась тут, кому до чужого дела есть дело, — презрительно бросил он, не скрывая высокомерия.

Хозяйка лавки: «...»

Она бы и сама не хотела встречать, да только разве это не её дело? Он ведь шумел прямо у неё в магазине. А если из-за этого сорвётся сделка на тринадцать с половиной тысяч духовных камней, кто ей убытки возместит?

Из-за этого печально известного господина Ци торговля у неё и так в последнее время шла из рук вон плохо. В лавку к ней обычно заходили заклинательницы, любящие красиво одеться, а после того как Ци Цунлин появился в области Цянькунь и слухи о его проделках разошлись по округе, все давно поняли: если рядом есть красивая девушка-совершенствующаяся, лучше

поскорее её спрятать, пока этот мерзавец не положил на неё глаз. В итоге область Цянькунь в эти дни кишмя кишела народом, а вот женщин, которые решались выйти пройтись по лавкам, почти не осталось.

Улыбка у неё на лице чуть заметно дрогнула.

— Давайте всё же спокойно поговорим. Чего так сердиться? А то ещё стражи области сюда нагрянут посмотреть, не случилось ли тут чего, — сказала она всё тем же любезным тоном.

Фраза была произнесена с улыбкой, но угроза в ней слышалась совершенно отчётливо.

Ци Цунлин такого терпеть не мог.

— В области Цянькунь, конечно, есть стражи, но неужели ты собираешься до конца жизни не выходить отсюда?

Он всегда был мелочным и злопамятным. Здесь, в области Цянькунь, отомстить не получится, но ведь можно подкараулить за её пределами, в каком-нибудь соседнем городе. И тогда не то что жалкая хозяйка лавчонки, даже тот красивый юноша, на которого он уже положил глаз, не уйдёт.

Но хозяйка лавки ответила вовсе не так, как он ожидал. Она совершенно спокойно кивнула:

— Именно. Я вообще-то и собираюсь прожить здесь всю жизнь и никуда не выходить.

Словно нарочно желая ещё сильнее вывести его из себя, она даже принялась загибать пальцы, перечисляя:

— Я столько лет копила деньги и уже давно обосновалась в области Цянькунь. За товаром я сама не езжу, по свету мотаться не собираюсь. Всё, что нужно для жизни, здесь есть: еда, питьё, всё на свете. Так что провести тут целую жизнь вполне можно. Верно ведь, господин Ци?

Ци Цунлин: «...»

От злости у него на миг даже отнялся язык.

Он сделал несколько глубоких вдохов. С хозяйкой лавки он сейчас ничего поделать не мог, но неужели и кусок мяса, лежавший прямо перед носом, ему тоже не по зубам? Глянув на Цзян Тана с мрачной злобой, он приказал двум своим слугам:

— Чего застыли? Этот молодой господин хочет пригласить вон того юношу выпить чаю. Тащите его сюда!

Те двое тут же рванули вперёд, хватать Цзян Тана.

Цзян Тан моргнул.

Друг, ты сам себе дорогу перекрыл. У него за спиной ведь хвостик. Тебя уже один раз огрели, а ты, значит, прямо напрашиваешься и на второй?

Вот только на этот раз хвостик не вмешался. Вмешался Сян Син. Он встал перед Цзян Таном. Когда оба слуги налетели на них, он каждой рукой схватил по одному за запястье и чуть сжал.

Раздался сухой хруст. Обе руки сразу обмякли, словно их вывихнули.

— А-а-а! — взвыли слуги от боли. Но на этом всё не кончилось: Сян Син ещё и резко рванул их вниз. Под такой силой они просто не выдержали. С грохотом рухнув на колени прямо перед Цзян Таном, оба здоровяка по очереди тяжело приложились об пол так, что даже синие каменные плиты под ногами треснули. Под хруст костей по полу во все стороны побежали тонкие трещины.

У Цзян Тана от этого аж зубы заныли.

Ци Цунлин застыл как вкопанный.

Этих двух слуг для него специально отобрали в клане, из лучших. Кто бы мог подумать, что какой-то туповатый с виду верзила в одиночку придавит обоих так, что они и пикнуть не смогут. Будь на их месте он сам, его участь, пожалуй, оказалась бы ещё страшнее.

От страха он попятился на несколько шагов, бросил даже своих людей и в панике кинулся прочь.

При таком перевесе в силе Сян Син и всерьёз-то не дрался. Стоило кому-то полезть под руку, и тот уже валялся на полу без сил.

Он отпустил запястья этих двоих. Их измученные руки теперь вовсе не слушались, а колени и вовсе едва не разлетелись. От боли они катались по полу и выли, глядя на Сян Сина так, будто перед ними не человек, а злой дух.

Сян Син же будто и не насытился дракой. Он шмыгнул носом:

— Ещё... один... убежал.

Он бы с удовольствием погнался за ним, но хозяин велел: в области Цянькунь лучше не использовать духовную силу. Только что он и так не осмелился пустить в ход ци, а просто немного прижал их силой, чтобы уложить на землю.

Цзян Тан неловко посмотрел на хозяйку лавки.

В области Цянькунь запрещены частные драки, а они прямо у неё на глазах избивали людей. И избивали, надо признать, довольно сильно. Те двое до сих пор валялись на полу и выли. Так и стражей области недолго дождаться.

Хозяйка лавки уставилась на лежащих у порога людей, и уголок её губ дёрнулся.

— Ах да, похоже, у меня порог слишком высокий, — невозмутимо заметила она и, вернувшись за прилавок, защёлкала костяшками счётов. — Надо будет потом позвать мастера и сделать его пониже. А то люди всё время спотыкаются... ещё и расходы на лечение потом неси.

Цзян Тан: «...»

Он молча вытащил деньги, отдал полную цену в пятнадцать тысяч духовных камней, уже даже не торгуясь, а оставшиеся хотел оставить хозяйке, чтобы она при случае подмазала стражей.

Та посмотрела на деньги и, сияя улыбкой, вернула ему тысячу пятьсот:

— Да ладно вам, я же обещала скидку в десять процентов. Считайте, что мы теперь знакомы.

Заходите ещё~

И тут Цзян Тан собственными глазами увидел, как хозяйка лавки без малейшей тревоги на лице послала стражам области духовную весть.

Ей только и не хватало большими буквами написать на лбу: «За мной кто-то стоит».

Отправив сообщение, она махнула им рукой:

— Идите уже, идите.

В этот миг Цзян Тан проникся к ней глубочайшим уважением. Он тут же поклялся: впредь одежду будет покупать только у неё. И хозяйка красавица, и душа у неё добрая, и язык сладкий. Такое надо ценить.

После чего он вместе с Сян Сином поспешно удрал.

И уже на бегу спросил:

— А... хозяин твой где?

Верзила заметно замялся.

Потом деревянно ответил:

— Сян Син... не знает.

Да кто ж в это поверит. Цзян Тан ведь отлично видел: в самом начале это именно Фу Линцзюнь и сбил у Ци Цунлина веер.

— Правда... не знаешь? — переспросил он.

Сян Сину стало не по себе. Он знал, что Сяо Бай поссорился с хозяином, и это ему очень не нравилось. Но хозяин только что передал ему голосом мысли, чтобы он ни в коем случае не говорил Сяо Баю, что тот всё это время следовал за ним. Поэтому Сян Син мог только смотреть честными глазами и врать:

— Правда... не знаю.

— В самом... начале... веер... тоже ты сбил?

Сян Син:

— ...Да.

Цзян Тан фыркнул.

Эти двое и правда одной штаниной делятся. Днём только и слышно было: Сяо Бай да Сяо Бай, а как до дела дошло, ни капли не на его стороне.

Он нарочно зашагал с преувеличенной силой, будто каждым шагом вбивал гвозди в землю. Топ и фыркание. Ещё шаг и опять сердитое хмыканье, искоса в сторону Сян Сина.

А тому до смерти не хотелось врать.

Мало того что Цзян Тан нарочно изображал злость перед Сян Сином, так он ещё и намеренно оступился на ступеньке, сделав вид, что нога соскользнула.

Тело качнулось вперёд, но в следующий миг какая-то сила подхватила его за талию, мягко выровняла и тут же исчезла.

При этом Сян Син стоял от него как минимум в полушаге.

Цзян Тан искоса покосился на него:

— И... это тоже... ты?

Сян Син даже со всей своей толстокожестью не смог бы кивнуть.

— Отлично, — объявил Цзян Тан, уперев руки в бока с поистине геройским видом. — Тогда... мы... идём... пить!

С этими словами он широким шагом направился искать кабак.

Сян Син остался стоять на месте в полном замешательстве. Он никогда не видел, чтобы Сяо Бай пил. Знал только, что от вина пьянеют, а значит, штука это нехорошая.

И потому, сотрясая землю, бросился догонять его.

Вообще-то Цзян Тан не любил пить и пить не умел. Просто ничего более вызывающего сходу придумать не смог. Курить, пить, делать химическую завивку. В этом мире из всего списка разве что выпить можно, не пойдёшь же танцевать рейв.

Он не верил, что Фу Линцзюнь и дальше сможет вот так неясно следовать за ним и не показываться.

По правде говоря, он уже почти перестал сердиться. Но теперь эта дурацкая упрямость Фу Линцзюня снова вывела его из себя.

— Три цзиня самого крепкого! — крикнул Цзян Тан, подражая разбойникам из книжек. — И ещё... отрежьте цзинь говядины!

— Сейчас будет! — бойко отозвался подавальщик, записал заказ и тут же убежал за вином и мясом.

Сян Син сидел в трактире очень скованно.

Но остановить Сяо Бая он всё равно не мог. Хозяин велел ему лишь не отходить от него и хорошенько охранять. Ни о чём другом речи не было.

Цзян Тан-то думал: уж если он и правда сбежал пить с горя, Фу Линцзюнь наверняка выйдет и остановит. Но вино уже подали, а тот так и не появился.

Хорошо. Очень хорошо. Сегодня он, значит, и правда выдует все три цзиня до дна и не вернётся домой, пока не опьянеет.

Три цзиня крепкого вина принесли в трёх кувшинах. Стоило открыть один, как в лицо ударил густой сладкий аромат фруктов.

Хм? Это и есть самое крепкое вино в области Цянькунь?

Маленького пьяницу этот аромат так и манил. Он тут же перестал думать о том, что собирался напиться назло, поспешно налил себе маленькую чашку и пригубил.

Вино оказалось красивого янтарного цвета, прозрачное и чистое. На вкус мягкое, густое, с лёгкой освежающей фруктовой сладостью. После первого же глотка Цзян Тан уже не смог остановиться: допил чашку, налил вторую и снова выпил.

На вкус это напоминало фруктовый сок, в который совсем чуть-чуть добавили спирта: винный привкус был едва ощутим, оставляя после себя только прозрачную сладость плодов. А сама винная нотка словно лишь подчёркивала вкус, и пить хотелось ещё и ещё.

Но самое крепкое вино области Цянькунь совсем не то же самое, что крепкое вино в мире смертных.

Варили его из особого духовного плода, винного фрукта. Он был сладким и оставлял долгое густое послевкусие. Для брожения такому вину требовалось не меньше десяти лет, и чем дольше оно хранилось, тем мягче, слаще и коварнее становилось.

Обычно трое-пятеро заклинателей выпивали один кувшин, и на том хватало. А Цзян Тан заказал сразу три. К тому же вино показалось ему таким вкусным и безобидным, что он совсем потерял осторожность. Не прошло и много времени, как один целый кувшин уже опустел.

И тут опьянение понемногу начало подниматься.

Сначала голова просто стала тяжёлой и неповоротливой, а потом всё тело тоже начало вести себя странно.

Мир перед глазами закружился, руки и ноги ослабли, а по телу от подступившего хмеля разлился жар.

— Мм... — он потянул за ворот, пытаясь стянуть с себя одежду. Щёки у него уже пылали. — Жарко...

Сидевший напротив Сян Син чувствовал себя как на иголках. И вдруг кто-то легко коснулся его плеча.

Он тут же обернулся, вскочил на ноги и с явным облегчением выдохнул, словно наконец получил долгожданное спасение:

— Хозяин.

Цзян Тан к этому моменту был уже очень пьян. Чёлка у него чуть отсырела от жара, глаза стали влажными и расфокусированными.

Увидев Фу Линцзюня, он не сразу сообразил, кто перед ним. Наоборот, ещё и радостно захихикал, подвинул к нему чашу с вином и предложил:

— Красавчик... давай... выпей... со мной!

Примечание автора:

Фу Линцзюнь: Сегодня ночью ты у меня попляшешь.

<http://bllate.org/book/17032/1653733>